

православной церкви и феодального класса сельских «князей». Проникновение грамматических, лексических и фонетических элементов живых славянских языков в славяно-румынские тексты объясняется, как мы уже сказали выше, использованием разных писцов в те времена, когда грамота считалась ремеслом писцов, которые иногда были болгарами, сербами и русскими или довольно часто румынами (что доказывается их именами), изучавшими языки этих народов.

Понятно, что эти писцы не делали различия между церковно-славянским языком, сохраняющим свои традиционные формы в монастырях, и современными славянскими языками, которые они изучали. Этим объясняется проникновение элементов живых славянских языков в славяно-румынские тексты. Но наряду с этим проникали и элементы румынского языка — лексики и грамматических форм — в славяно-румынские тексты, в славянские документы, исходящие из государственных, боярских и городских канцелярий. Это румынское влияние в славяно-румынских текстах, в особенности в Валахии, заметно уже в XIV веке. У нас пока еще не создана обстоятельная научная работа об этом явлении. Во всяком случае, ясно, что мы имеем дело с широким проникновением румынского языка в славяно-румынские документы, из чего следует, что их авторами были румыны, знающие книжнославянский язык. Проникновение элементов живых славянских языков в славяно-румынские тексты XIV—XVII вв. не может быть отделено как культурное явление от употребления в тех же текстах элементов румынской разговорной речи.

Из всего сказанного вытекает, что книжнославянский язык у румын был в средние века литературным языком определенного класса — румынских феодалов, которые употребляли его наряду со своим родным, румынским языком. Это не означает, что книжнославянский язык знала лишь незначительная прослойка священников и профессиональных писцов. Подобно латинскому языку в католических странах, греческому литературному языку или французскому языку в XVIII веке, книжнославянский язык у румын в XV—XVII вв. являлся *разговорным языком* книжников, членов господствующих классов (духовенства, бояр, придворных, городской аристократии) наряду с их родным языком. Книжнославянский язык преподавался в школах, а также частными учителями. Мы располагаем достоверным материалом, из которого явствует, что книжнославянский язык употреблялся в качестве разговорного языка в румынском высшем обществе до конца XVII века. В 1503 году польский посол, находившийся при дворе Штефана Великого, воспроизводит свой разговор с господарем, который велся при посредстве переводчика; следовательно Штефан говорил по румынски. Вдруг, раздраженный словами польского посла, не обращая внимания на переводчика, он обратился непосредственно к послу «по-русски», то есть на книжнославянском языке русской редакции, употреблявшейся тогда в качестве языка деловой письменности в Молдавии¹. В 1620 г. Гаспар Грациани, славянин-далматинец стал по приказанию турок господарем Молдавии.

¹ I. BOGDAN, *Documentele lui Ștefan cel Mare*, II, București, 1913, стр. 479.